

УДК 821.512.122. +81'38

НЕОРОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В КАЗАХСКОЙ ПРОЗЕ

¹Жанузакова К.Т., ²Оналбаева А.Т.

¹Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: kuralay_zhanuzak@mail.ru;

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы,
e-mail: a.onalbaeva@mail.ru

В статье рассмотрены эстетические принципы неоромантизма в казахской прозе, выявлены типология и особенности неоромантической тенденции в произведениях отдельных писателей. Проведен анализ присутствия в прозе А. Кекильбаева, Т. Абдикова, О. Бокеева основных элементов поэтики романтизма, романтических мотивов и образов. В статье анализируются функции средств художественной выразительности: символика, художественная метафора, тенденция к мифопоэтическому мышлению. Выявлено общее, типологическое, а также индивидуальное, неповторимое в художественной функциональности основных форм и образов романтической содержательностью в произведениях тех или иных писателей.

Ключевые слова: проза, неоромантические тенденции, символ, романтическая личность, романтико-реалистическая двуплановость, мифологема

NEO-ROMANTIC TENDENCIES IN KAZAKH PROSE

¹Zhanuzakova K.T., ²Onalbayeva A.T.

¹Kazakh State Women's Teacher Training University, Almaty city,
e-mail: kuralay_zhanuzak@mail.ru;

²Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty city,
e-mail: a.onalbaeva@mail.ru

The article discusses the aesthetic principles of neo-romanticism in the Kazakh prose, identified typology and features neo-romantic tendencies in the works of individual writers. The analysis of the presence in prose A. Kekilbayev, T. Abdikov, O. Bokeev basic elements of poetic romanticism, romantic motifs and images. The paper analyzes the function means of artistic expression: symbolism, artistic metaphor, the tendency to mifopoeticheskogo thinking. Revealed a general typological and individual, unique in the artistic functionality of the main forms and images with a romantic richness in the works of various writers.

Keywords: prose, neo-romantic trend, symbol, romantic personality, romantic and realistic duality, myth

В начале XX века известный поэт А. Блок в статье «О романтизме» писал: «подлинный романтизм вовсе не есть литературное течение... подлинный романтизм не был отрешением от жизни; он был, наоборот, преисполнен жадным стремлением к жизни». Романтизм является «не чем иным, как жить с удесятенной силой». Более того, это есть «стремление создать такую жизнь. Романтизм есть дух, который струится под всякой застывающей формой и, в конце концов взрывает ее» [1]. В советскую эпоху судьба романтизма в литературе сложилась весьма противоречивой и сложной. В литературоведении доминировал метод социалистического реализма, и поддерживалась иллюзия «противопоставления нереалистических методов реализму». Литература существовала в условиях строгой стороны партии, и ее ди-

рективных органов, при этом подавлялись всякие – другие нереалистические методы. Романтизм же рассматривался составной частью социалистического реализма и трактовался как метод, с пафосом изображающий активную, трудовую деятельность советских людей, их счастливую жизнь. Литературоведение постулировало соцреализм, как синтез реализма и «высокого» романтизма и рассматривался неотъемлемым его компонентом.

Основная часть. 1970-90 годы в казахской прозе произведения видных писателей А. Кекильбаева, Д. Исабекова, С. Санбаева, Т. Абдикова, Р. Токтарова и д.т. выделялись на фоне реалистической литературы, ярко выраженным романтическим колоритом. Романтизм этих писателей не был рупором социалистических идей. Его нельзя рассматривать как «высокую романтику», изо-

бражающую советскую жизнь однобоко, с патетикой, на высокой ноте. Писатели-новаторы, развивая национальные традиции, пытались выйти из духовного стереотипа, сковавшего литературу. Казахские писатели, несмотря на жесткую цензуру, пытались раскрывать проблему духовных исканий и трагических явлений, через которые прошел народ. Шаг за шагом они отказывались от однобокого изображения действительности, в возможной мере показывая острые конфликты становления общества.

Художники слова свою точку зрения выражали нередко в открытой форме, иногда иносказательно, романтизм послужил для них важным средством показа правды действительности. В литературе появился романтический герой, сложная и противоречивая натура, с проявленным критическим отношением к обществу. Этот герой находится в разладе с социумом, он недоволен средой. Герой, не довольствуясь действительностью, отчуждается от общества, в глубоком внутреннем несогласии, демонстрирует духовный протест. Он – носитель хронического протеста против пошлости, «вечного однообразия повседневной жизни», духовной косности и черствости, глубоко страдает от дефицита духовных ценностей. Писатели, тяготеющие к романтическому стилю, явно тяготеют к философским поискам в духе нового времени. Основной акцент делается при этом на духовном пространстве, на перипетиях сложного внутреннего мира личности. Конфликт между человеком и обществом, человеком и природой – это типический конфликт романтизма, и он получает новое решение в прозе современных писателей. Характеризуя духовный мир современников, А. Исмакова пишет: «Современные казахские писатели, поставили вопросы: чем же внутренне прочен человек? Каковы глубокие константы его существования? Реализовались эти проблемы в повестях писателей лиро-эпическими стилистыми приемами, создающими романтический настрой (повторы, инверсии). В такой прозе выразительность преобладает над изобразительностью. В этом отличие прозы А. Кекильбаева, Т. Ахтанова, О. Бокеева, Д. Исабекова, Т. Абдикова, К. Исмакова, С. Санбаева от изобразительной прозы И. Есенберлина, А. Алимжанова и др.» [2].

Писатели пытаются понять, в чем заключается смысл бытия, каковы место и роль человека на земле. Развитие романтизма в новом качестве в казахской прозе было результатом художественного поис-

ка новых адептов художников романтизма. В казахской прозе в произведениях таких писателей, как Т. Абдиков, А. Кекильбаев, С. Санбаев, Д. Исабеков, О. Бокеев, Р. Токтаров, Д. Досжанов наблюдаем черты «неоромантизма», т.е. нового романтизма, типологически отличающегося от эстетики социалистического реализма. Названные имена в большей или меньшей степени определенно говорят нам о романтических стремлениях изломать железные узы социалистического реализма. В творчестве писателей явно проступает представление об одухотворенности человеческого бытия. Их произведения отличаются от предшествующих размытием жанровых границ, преодолением прежних эстетических и идеологических стереотипов, обращением к неомифологическому мышлению. Произведения А. Кекильбаева («Хатынгольская баллада», «Баллада забытых лет», «Конец легенды»), С. Санбаева («Когда жаждут мифа») и др. строятся на осовремененных мифах, универсализации, опоре на вечное и непреходящее.

Неоромантизм – течение в литературе XX века, возникшее как реакция на реалистические и натуралистические тенденции. Оно понимается как одно из крыльев модернизма. В центре неоромантического произведения часто стоит личность особой силы. Романтический герой этой литературы, как правило, недоволен действительностью, восстает против повседневности, пошлости, духовной косности. Вполне очевидна тяга романтиков к фантастике, мифологическим сюжетам и миру иррационального. Для XX века вообще характерна «большая дробность и изменчивость историко-литературных систем». Еще одна особенностью литературного процесса в XX веке является «появление вторичных художественных систем, конструктивным принципом которых является демонстративное диалогическое сцепление старой и новой «методных» структур. Это, как правило, системы, обозначаемые при помощи приставки «нео». Наиболее отчетливо этот конструктивный метод проступает в неоромантизме» [3]. 1970-90 годы национальная литература, обогащаясь новыми стилями, развивается, как представляется, достаточно плодотворно. Рассматривая историю литературы с этой точки зрения, мы констатируем, что в ткани многих реалистических произведений органично вплетены романтические элементы. Писатели, основываясь на лучших образцах мировой классики, в художественном позна-

нии человека, духовной жизни идут по пути развития художественного своеобразия, писательской индивидуальности.

Круг нравственных, социальных и иных проблем А. Кекильбаев разрешает на философско-эстетическом уровне. Повести писателя обращены к древним сюжетам, преданиям и легендам, хранившимся в памяти казахского народа. Через нравственные уроки прошлого он философски осмысляет современность. «Баллада забытых лет», «Хатынгольская баллада» оживляет духовную жизнь и героические поступки кочевого народа в романтических красках, изображает прошлое, седую давность, древнюю историю предков, и находит в них отклик с современной, затрагивая нравственные проблемы с глубоким общечеловеческим смыслом. «Баллада забытых лет», «Хатынгольская баллада» – историко-романтические повести, написанные в духе баллады. Романтизмом окрашены и тематика произведения, образная и языковая система. Лиро-эпические предания, народные сказания, сказочные мотивы вплетаются в основную ткань повествования. Проза А. Кекильбаева основана на фольклорно-мифологических сюжетах и обращают свой взор на прошлое – романтические дали. Стержнем сюжета «Хатынгольская баллада» является средневековая легенда о Чингисхане, но внутреннее содержание основано на противостоянии любви и коварства, жестокости и милосердия, добра и зла. Роман «Конец легенды» написан на историческую тему, но он не историческое произведение, которое основано на реальные факты. В романе преобладают художественный вымысел, фантазия, философские размышления над такими категориями, как добро и зло, любовь и власть, истина и ложь. Произведение не основано на исторических фактах, можно сказать, что оно рождено из авторского вымысла, фантазии. Романтический характер повествования, акцентирование внимания на нравственном аспекте отношений героев, философское осмысление событий, психологический анализ внутренней жизни персонажей свидетельствуют о мифопоэтической природе романа. Писатель творит свой собственный индивидуальный «авторский» миф и авторская личность универсализируется. Происходит авторизация его главных героев. Повелитель, младшая ханша и мастер – носители авторского сознания. Основу романа составляют внутренние размышления, экзистенция переживаний героев. Проблемы, затрагиваемые

в романе, имеют непосредственное отношение к современности. Писатель в процессе творчества подвергает древний миф трансформации, которую подсказывает ему индивидуальное видение мира и полет фантазии. Использование в романе исповедальной формы и сновидений открывает простор, как субъективности, так и фантазии, основанной на реальной почве.

Постоянным символом романа является минарет. Минарет – это высокая башня, главный символ романа, несущий в себе основные идеи романа: власть, слава, любовь, искусство тайна мира и человеческой души. В тюркском сознании минарет связан с символично-архитектурным единством медиативности, открывающим поэтику многозначного образа [4]. Также в романе минарет композиционный стержень – все события так или иначе связаны с ним и происходят около него. Писатель наделяет минарет свойствами живого существа и образ минарета является гротеском. Через его образ происходит противопоставление двух миров – верхнего и нижнего. Верхний – связан с образом неба, красоты, с миром мечты героев, нижний – с образом города, с «муравейником», с миром повседневной суеты. Символика романа связана не только с минаретом. Символично и красное яблоко с червоточинкой. Оно символизирует измену, иллюзорность бытия. В романе «Конец легенды» органично сочетаются романтическая условность и реалистическая конкретность, философские обобщения и лиризм, условные средства изображения, символ. Лиро-эпические мифы, вплетаясь в основную повествовательную ткань прозы А. Кекильбаева, передают своеобразный лирико-романтический тон произведений писателя.

Герои произведений Т. Абдикова «Правая рука», «Истина», «Горят огни ада», «Война пылающего разума» несут на себе отпечаток душевного величия, самозабвения и внутренней сложности, переживая трагический разлад с реальностью. Писателю присуща субъективность. Его герои выламываются из своей социальной среды, разочарованные, не могут найти духовного равновесия. Героиня повести «Правая рука» Алма в психофизическом разладе с собой, правая рука становится как бы ее врагом. Роберт в повести «Истина» находится в идейном разладе с обществом. Он не может принять научно-технический прогресс, вторгшийся в жизнь людей. Свой протест против технической цивилизации выражает решением остаться в психической больнице. Т. Абди-

ков во главу угла ставит одухотворенность и самосовершенствование человеческого бытия, пронизанность божественным началом. для романтиков человеческое сознание – арена борьбы непримиримых могучих, противоположных сил. Неразрешимые противоречия возникают, прежде всего, не в объективной действительности, а в духовном мире личности. Противоречия, углубляясь, раздваивают внутренний мир личности. В рассказе «Правая рука» собственная рука молодой девушки Алмы по воле необъяснимых сил, влияющих на ее жизнь, пытается убить ее самую. Ее личность психически серьезно раздваивается, днем сознание контролирует себя, ночью же правая рука начинает жить по иным законам. В одном человеке появляются два «я», две силы, остро конфликтующие между собой. Мы видим: девушка унаследовала этот комплекс от предков, один из которых намеревался кончить жизнь самоубийством, однако не сумел довести дело до конца. по генетической линии, эта мысль тайным образом передалась следующему поколению. Нереализованный факт по воле необъяснимых, мистических сил просыпается в сознании Алмы. по концепции писателя, человек ответственен не только за свои деяния и поступки, но и за свои тайные скрытые мысли. В произведениях Т. Абдикова основная тема – духовный рост, нравственное совершенствование человека. Духовно гармоничный, нравственный человек должен быть честным и чистым не только своими поступками и действиями, но и своими помыслами, сокровенными мыслями. Его персонажи, на первый взгляд, кажутся «странными, непонятными». Романтическое мироощущение в произведениях О.Бокеева является сутью идейного содержания, обуславливая средства изображения, языковую систему. Романтический характер персонажей Т. Абдикова строится на этих «непонятностях». Общее в романтических произведениях О. Бокеева и Т. Абдикова – мотив одиночества, конфликт личности с обществом, страдание от изъянов духовной неполноценности. У Т. Абдикова конфликт романтической личности усугубляется, разочарование и тоска героев от одиночества становится более глубоким, трагичным. Они страдают от безысходности трагического настроения, отчаяния и скорби. В конце концов, не только отчуждаются от общества, и заканчивают жизнь трагически. Роберт, отрекаясь от «страшного мира», вешается. Алма бессознательно во сне удушает себя. В повести

«Война пылающего разума» Хозяин дневника решается на самоубийство. Композиция повести «Война пылающего разума» выстроено нестандартно: сюжет представлен в форме дневников и писем, которые герой произведения пишет «другому» себе. В повести нет боковых сюжетных линий, конфликт происходит внутри одной личности. Тема раздвоения человека, затронутая в рассказе «Правая рука», в «Войне пылающего разума» доведена до логического конца. Главный герой – Хозяин дневника, человек добрый и нравственный, долгое время переписывается с Неизвестным другом и спорит о духовных ценностях, о добре и зле. В конце повествования Хозяин дневника узнает, что жестокий, коварный Неизвестный друг, практически является «иным» им самим, и он, чтобы победить зло, решается на самоубийство. В литературоведении такая коллизия называется «двойничеством», это сосуществование психологических двойников, нераздельно между собой связанных. В плане душевной жизни – это амбивалентное единство личности, состоящей из светлых и темных полюсов.

По мнению Неизвестного друга, добро и зло – взаимосвязанные явления, одно вытекает из другого. Недаром в своих письмах к Хозяину дневника жадно цитирует сборник стихов «Цветы Зла» Шарля Бодлера, французского неоромантика, воспевавшего зло. Господствующей поэтической идеей того времени, был романтизм. Романтическая идея выражала представление поэта о двоемирии, и реализовалась в антитезе как главная особенность поэтического мышления. для Бодлера главным художественным принципом становится не антитеза, а уподобление противоположностей. Он переосмыслил «Закон Великой аналогии». для него добро есть зло, а зло есть добро, жизнь есть смерть, а смерть есть жизнь, страдание есть радость, а радость есть страдание, чистота есть разврат – поистине «то, что находится внизу, аналогично тому, что находится сверху». В произведениях писателя с романтическим мироощущением часто встречается тема смерти. В этой связи интересна мысль представителя классического романтизма Новалиса: «Смерть – это романтизированный принцип нашей жизни. Смерть – это жизнь после смерти. Жизнь усиливается посредством смерти» [5].

В романтизме сознание художника получает открытое непосредственное воплощение в лирическом герое. Стиль О.Бокеева – страстный монолог, пронизанный тонким

лиризмом, воспевающий прекрасное. Он поэт, который пишет прозой. Художник стремится, как можно полнее выразить в произведении свое «я», передать представления о действительности. Это становится возможным благодаря лирическому потоку. Глубокую взаимосвязь, целостное единство человека и природы писатель возвышает до пантеистического чувства, он решает вечные проблемы человеческой сущности на романтическом, философском уровне [6]. Его не интересуют достижения науки и технического прогресса цивилизованного общества, а волнует человеческая судьба, которая остается в тени этих достижений, духовный мир, не всегда понятый людьми. В повестях «Атау-кере», «Осиротевший верблюжонок» писатель раскрывает следствия негативного влияния научно-технического прогресса на человека, на духовные ценности. В эстетике романтизма интеллект человечества тесно связывается с духовным началом, с нравственностью. Романтический герой зачастую не приемлет промышленный, научно-технический прогресс, приносящий новые диссонансы в жизнь общества, приводящий к дроблению духовного мира человека. Внешние параметры цивилизации не всегда могут обеспечить духовное развитие личности, они могут способствовать ее духовному опустошению. В повести «Музтау» Актан находит себе пристанище в лесу, в повести «Осиротевший верблюжонок» главная героиня Акбота отправляется в путь в вечность, ступая с верблюжонком по поверхности моря. В финале повести «Снежная девушка» Нуржан навсегда остается в снежной, холодной степи с Алмажан. В повести «Атау-кере» Старик, изолируясь от общества, цивилизации, закрывается с детьми в горной пещере. Таган в конце повести тоже избирает лоно природы и остается там. Герои О.Бокеева, выброшенные из своей среды, где царят безнравственность, жестокость, бездушие, обретают духовную гармонию, идеал в природных отношениях.

Жанрово совмещенные произведения несут на себе печать индивидуальной неповторимости, яркого национального колорита. В них чувствуется дыхание определенной исторической эпохи. Здесь нередко могут иметь место литературные эксперименты. об этом исследователь романтизма А. Гаджиев пишет: «Несомненно, романтико-реалистическая двуплановость порождается характером соотношений между духовными и социальными сторонами жизни. Историческая эпоха и обуславливает двойственность,

двуплановость эстетического отношения художника» [7]. Эпоха научного, технического прогресса наряду с ростом материальных благ, порождает экологические, социальные, духовные проблемы в обществе. С развитием общества углубляется конфликт между человеком и природой, человеком и обществом. Дисгармония в обществе, социальные катаклизмы, доведенные до предела противоречия и контрасты в обществе – не могут не влиять на эстетическо-художественное миропонимание художника. Неоромантики, преодолев стальные оковы социалистического реализма, дали простор мистическим и запредельным стремлениям души, неся в себе генетический код романтизма.

Заключение. Предпринятое исследование позволяет сделать выводы о наличии неоромантических тенденций в казахской прозе. При этом «неоромантизм» понимается определенная направленность казахской литературы XX века, ее устремленность к диалогу с романтической традицией. Она проявляется в типе героя, поэтической картине мира, концепции о самосовершенствовании человека, о смысле его бытия. для казахских писателей остались чужды мистицизм немецкой романтической культуры. Основное эстетическое качество произведений Т. Абдикова – сложный психологический анализ внутреннего мира героев, где значительную роль играет мотив двойничества, метафизические антитезы. Роман А. Кекильбаева «Конец легенды» о возвышенной любви – это очень емкая художественная метафора, мифологема с семантикой «строительства храма» в душе и сердце человека. Романтизм мироощущения, яркая экспрессия, выразительность чувств, динамика образов, стремление «говорить» языком емких и связанных структурой символов выделяет прозу О. Бокеева.

Список литературы

1. Блок А. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Художественная литература, 1962. – Т. 6. – 556 с.
2. Исмакова А. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). – Алматы, 1998. – 329 с.
3. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы): учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед.: в 2 т. – М.: Академия, 2008. – Т. 1 – 416 с.
4. Жаксылыков А. Образы, мотивы и идеи м религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы (типология, эстетика, генезис): Автореф. ... докт. филол. наук. – Алматы, 1999. – 50 с.
5. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / [Под ред. А. С. Дмитриева]. – М.: МГУ, 1980. – 639 с.
6. Жанұзакова Қ.Т. Әдебиеттануға кіріспе. Оқу құралы. – Алматы, 2013. – 256 б.
7. Гаджиев А.А. Романтизм и реализм. Теория литературно-художественных типов творчества. – Баку: Элм, 1972. – 348 с.